

Н. П. Хватаева¹

КОНЦЕПТ «ОБРАЗОВАНИЕ» В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ СТРАН БРИКС

Российское образование на новом рубеже эпох столкнулось с неизвестными ранее вызовами и рисками. Комплекс политических, экономических, социальных, научных факторов начала XXI века потребовал от российской педагогической науки и практики вступления в диалог с культурой стран БРИКС, сотрудничества и взаимодействия с ними.

Любое совместное предприятие начинается с достижения договоренностей о целом ряде факторов: цели, срока, этапах, ожидаемых результатах и т. д. Но, возможно, главным условием является объект договоренностей, так как стороны должны четко понимать, что сфера их интересов действительно находится в одном и том же пространстве смыслов.

Демонтаж Болонской системы образования и инициатива создания нового единого образовательного поля в формате стран БРИКС изначально является крайне сложной задачей. Народы говорят на разных языках; имеют разные образовательные традиции, представления о ценности образования и опыт международного сотрудничества. Да и само понятие «образование» очень сложное, многоаспектное, включенное в целый ряд социальных и личных отношений. Поэтому необходимо найти единое фундаментальное понимание образования, приемлемого для системы понятий каждого из народов. Именно унифицированный концепт, заложенный в основу международного образовательного сотрудничества, гарантирует единство целей и результатов всей дальнейшей работы.

Народы стран БРИКС говорят не просто на разных языках, но на языках различных семей, структур и даже форм письменности. Этот факт делает языковую картину мира носителей весьма пестрой. Но если к собственно языковым факторам добавить экстралингвистические, формирующие понимание образования в обществах стран БРИКС, то вербальная экспликация концепта сведется к трем ядерным понятиям: русскому «образование», китайскому «教育» (jiaoyu) и англоязычному «education».

Понятие «образование» в современном значении закрепилось в русском языке в XVIII веке благодаря тесным связям с немецкими просветителями. Считается, что первым его употребил Н. И. Новиков (1744–1818), но быструю адаптацию такой семантики обеспечили переводы научных и философских текстов с немецкого, где оно использовалось как аналог глагола *Bildung*, имеющего широкую палитру значений: создавать, придавать форму, образовывать, воспитывать, развивать и т. д. Русский корень восходит к су-

ществительному «образ», которое сформировалось еще в старославянском языке из приставки *ob-* и корня *razъ*, связанного чередованием с *rězati* (резать), и первоначально обозначало объект, вырезанный из дерева или камня². Затем слово вошло в церковный обиход через расширение семантики до понятий «изображение, картина» и их трансформацию в «икона, образ святого», так как изобразительное искусство развивалось, обслуживая потребности духовенства. Последнее значение сохранилось до наших дней, но стало периферийным. Дальнейшая смысловая эволюция произошла благодаря библейским переводам, где существительное приобрело и закрепило денотат «внешний облик, копия, подобие» и высокую стилистическую окраску: «человек создан по образу и подобию Божию». Развитие собственно славянской духовной и философской литературы способствовало семантическому развитию слова в сторону все большего абстрагирования, и уже к XVI веку его смысловое ядро включало значение «эталон, идеал».

Таким образом, в корень современного понятия «образование» оказалась включена идея формирования в соответствии с эталоном, следования изначальному образцу. Наиболее близко такое видение современной философской трактовке образования, как «духовного облика человека, который складывается под влиянием моральных и духовных ценностей, составляющих достояние его культурного круга, а также процесс формирования облика человека»³. Русскоязычный концепт структурно сложен, он предполагает деятельность творца с определенным замыслом, целенаправленную и сознательную работу, а также наличие идеала, которого он стремится достичь.

Мы не претендуем на всестороннее историко-сопоставительное исследование понятия «образование» в китайском языке, но простой концептологический дефиниционный анализ позволяет сделать ряд выводов.

Лингвистический Словарь китайского языка Синьхуа определяет образование как процесс воспитания детей, юношей, молодежи и других в учебном заведении «主要是指学校对儿童、少年、青年等进行培养的过程»⁴. Наличие образовательного учреждения, где организовано обучение, подчеркнуто и в Словаре сочетаемости знаменательных слов современного китайского языка, при этом сохраняется значение подготовки нового поколения к социальной жизни «培养新一代从事社会生活的整个过程»⁵. Словарь современного китайского языка вводит в структуру понятия сему «профессия»: 按一定要求培养; — дей-

¹ Доцент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии Глазовского государственного инженерно-педагогического института им. В. Г. Короленко, кандидат филологических наук. Автор более 50 научных публикаций, в т. ч.: «Аксиологический аспект лексических заимствований в славянских языках», «Оппозитивный характер онтологии ценности (на примере концепта „красота“)», «Объем и содержание авторской аксиосферы», «Восприятие и трансляция научно-педагогического дискурса средствами авторской модальности», «Воспитание долга по В. А. Сухомлинскому: обращение к сущности понятия» и др.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М. : Прогресс, 1986. Т. 3.

³ Делтерер А. В. Введение в философию образования. Томск : ТГПУ, 1998.

⁴ 新华汉语词典 / Xinhua hanyu cidian / Словарь китайского языка Синьхуа. Beijing, 2013.

⁵ 现代汉语实词搭配词典 / Xiandai hanyu shici dapei cidian / Словарь сочетания знаменательных слов современного китайского языка. Beijing, 2002.

ствии для подготовки человека к функционированию в определенной области¹. Тенденция сужения смысла от подготовки к «социальной жизни» к «деятельности в определенной области» и далее к «профессиональной подготовке» в целом поддержана и другими источниками². Таким образом, в структуре концепта в китайской языковой картине мира учтена социальная роль образования, готовность человека включиться в общественную жизнь, приносить пользу, выполнять профессиональные обязанности. При этом одним из значимых субъектов образовательного процесса является учебное заведение, что предполагает регламентированный и управляемый процесс получения образования с прогнозируемыми и измеряемыми результатами.

Оставив за рамками данного доклада дискуссию об истории образования стран БРИКС, отметим, что система подготовки подрастающего поколения в Бразилии, Индии и ЮАР по своему типу относится к так называемой западной, которая берет начало в средневековой европейской традиции, а та, в свою очередь, в античной. Она была имплементирована на этих территориях в период колонизации и развивалась под давлением авторитета образовательных норм и практик метрополий, подавляя оригинальные национальные формы воспитания и обучения. В результате этимологически термины *education* (англ.) и *educação* (порт.) восходят к латинскому *educatio*. Это существительное — дериват глагола *duco* с корнем *duc-*, имеющим значение «водить, вести, продвигаться вперед», и приставкой *e-*, в которую заложена семантика «движения изнутри наружу, извлечения из чего-либо»³. Первоначально глагол использовался для обозначения процесса выхода детей из-под домашней опеки в некие социальные институты. Номинатив, будучи структурно более сложным, очевидно, закрепился в речи позднее и содержательно уравнивал понятия «воспитание детей» и «разведение животных». Считается, что существительное с уже готовой морфологической формой с той или иной скоростью ассимилировалось в романо-германских языках в Средние века. Зафиксировано его появление в английском в первой половине XVI века, где установлена эквивалентность контекстуальных смыслов «воспитание (ребенка)» и «дрессировка (животного)»⁴. Выбор вектора семантической эволюции обусловлен фактором более частого употребления применительно к человеку, так как письменные памятники преимущественно посвящались социальным, а не хозяйственным процессам. Начиная с XVII века с развитием национального языка и литературы закрепилось понимание «систематического обучения и воспитания для дальнейшей работы»⁵. Современный Оксфордский словарь определяет *education* как «процесс обучения и воспитания, особенно в школах, колледжах и университетах, для совершенствования знаний и раз-

вития навыков»⁶. Таким образом, романо-германская языковая картина мира представляет концепт образования как систематическую подготовку ребенка к выполнению каких-либо социальных функций, при этом в ядре концепта также присутствует мысль об учебном заведении со всеми его атрибутами.

Простое сопоставление разноязычных концептов показывает сходство между китайской и европейской структурой: в центре находится идея конечного процесса получения социально значимых навыков в стенах образовательной организации. Но и концепт русского мира не представляет ничего противоречащего этим компонентам. Присущее ему понимание замысла и целенаправленного действия творца легко обнаруживается в архитектуре понятия специального учебного заведения, где безусловно представлены и ответственное за обучение лицо, и цель, и результаты. Вместе с тем в русскоязычной картине мира концептологическая композиция значительно сложнее, что обеспечивается помещением в ее центр понятием «эталона, идеала». Оно более широкое, чем просто общественный или профессиональный запрос, и в определенном контексте может даже вступать в противоречие с ним, как, например, декларируемый христианский идеал и стремление к экономическому успеху любой ценой. Еще одной специфичной чертой, которая проистекает опять же из семантики идеала, предполагающего недостижимость и бесконечность совершенствования, является непрерывность образовательного процесса. Наконец, присущая идеалу духовная составляющая выносит образование в русской картине мира далеко за рамки простого обучения или освоения профессиональных навыков, ставя во главу угла усвоение нравственных норм и ценностей.

Инициированное многостороннее сотрудничество в гуманитарной сфере в странах БРИКС можно рассматривать как весьма полезное и потенциально важное для определения вектора развития современного образования, как определенный вызов системе российского образования. Преодоление европоцентричности, более пристальное внимание к малоизученным цивилизациям открывает перед российскими учеными неведомые ранее возможности.

Однако в попытке найти точки соприкосновения и дальнейшего совместного развития следует отказаться от купирования русской идеи непрерывного образования, в том числе самостоятельного, в стремлении достичь идеала. Необходимо прислушаться к Президенту Российской Федерации В. В. Путину, который у Указе от 9 ноября 2022 года № 809⁷ определил круг традиционных духовно-нравственных ценностей, на основе которых мы решаем задачу создания суверенной системы образования в нашей стране.

Вступая в диалог культур и цивилизаций стран БРИКС, нам важно глубоко понимать, что, с одной стороны, диалог культур обеспечивает взаимопонимание между народами, а с другой — позволяет выявлять духовную уникальность каждого из них.

¹ 现代汉语词典 / Xiandai hanyu cidian / Словарь современного китайского языка. Beijing, 2012.

² 商务国际现代汉语词典 / Shangwuguoji xiandai hanyu cidian / Словарь современного китайского языка международной торговли. Beijing, 2013.

³ Левинский К. А. Латинско-русский словарь. М. : АСТ, 2023.

⁴ Baugh A. C., Cable Th. A History of the English Language. 5th ed. L. : Pearson Education, Inc. 2002.

⁵ Godwin W. The Enquirer. Reflections On Education, Manners, And Literature. L. : G. G. and J. Robinson, 1797. URL: <http://dward-mac.pitzer.edu/godwin/enquirer.html> (дата обращения: 20.02.2024).

⁶ Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com/?tl=true> (дата обращения: 20.02.2024).

⁷ Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 20.02.2024).